

Копия

135

Сов. секретно

РАСЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов.СТАЛИНУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

тов.МОЛОТОВУ

Направляем проект обвинительного заключения по делу троцкистской диверсионной группы в Западно-Сибирском крае, произведшей 23-го сентября 1936г. взрыв на шахте "Центральная" Кемеровского рудоуправления, и вносим следующие предложения:

1. Назначить судебный процесс по данному делу на 19 ноября 1936г. в г.Новосибирске.

Для ведения процесса выслать в Новосибирск выездную сессию Военной Коллегии Верховного Суда под председательством т.Ульянова.

2. Обвинителем по данному делу назначить т.Рогинского.

3. Вызвать на суд в качестве свидетелей:

а) арестованных по делу троцкистской подпольной контр-революционной организации и проходящих по данному делу Дробниса, Шестова и Строилова;

б) пострадавших от взрыва рабочих шахты "Центральная" Поцелуенко, Боброва и Чекалина.

Вызвать в качестве экспертов на суд начальника горнотехнической инспекции Наркомтяжпрома СССР Гриндлера и инспекторов Западно-Сибирского горного надзора Левикова и Шувалова.

4. Судебный процесс вести при открытых дверях.

Обвинительное заключение и приговор полностью опубликовать в местной печати и сокращенно в центральных газетах; о ходе процесса помещать краткие сообщения в центральных и местных газетах.

Организацию освещения судебного процесса в печати поручить т.т.Талю, Эйхе, Вышинскому и Агранову.

5. Всех обвиняемых, в том числе и германского поданного Штиклинга приговорить к высшей мере наказания - расстрелу.

Народный комиссар внутренних
дел Союза ССР

(Ежов)

Прокурор Союза ССР

(Вышинский)

10 ноября 1936г.

№ 58544

Верно: *Вышинский*

1-МК

24.XI.59г.

Оригинал записки находится в
подлиннике протокола ПБ ЦК.

РАССЕКРЕЧЕНО

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ НОСКОВА, ПУБИНА, КУРОВА, ПТИЛИНГ, ПЕШЕ ХОНОВА, ЛЯЩЕНКО,
АНДРЕЕВА, ЛЕОНЕНКО и КОВАЛЕНКО, обвиняемых по ст.ст. 58-7,
58-9 и 58-11 УК Р.С.Ф.С.Р.

23-го сентября 1936 года на северном крыле Кемеровского пласта 2-го района шахты Центральная, Кемеровского рудоуправления произошел взрыв газа, во время которого погибло 9 рабочих и 15 рабочих было тяжело ранено. Из числа раненых во время взрыва скончался 28-го сентября забойщик МАКСИМЕНКО.

Обследовавший 24-го сентября место и обстоятельства взрыва начальник горно-технической инспекции Наркомтяжпрома СССР ГРИНДЛЕР пришел к выводу, что

"...наиболее вероятной и логично обоснованной причиной взрыва газа является отпалка шпуров в уступе, у печи № 32 над первым параллельным штреком, в условиях, загазования этих и прилежащих к ним выработок".

Указывая, что взрыв был вызван загазованностью забоев тов. ГРИНДЛЕР в своем заключении указал, что

"...причиной загазованности выработок является грубейшее нарушение правил в части производства выемки угля в сильно газовом пласте, а также в части проветривания и соблюдения мер предосторожности в отношении газопыльного режима".

Свое утверждение о грубейших нарушениях правил выемки угля и проветривания выработок, ГРИНДЛЕР обосновывает:

"... наличием огромного количества глухих забоев в очистных и подготовительных работах (14 тупиков на расстоянии 250 метров по простиранию пласта) при полном игнорировании правил вентиляции шахт и пренебрежении элементарными правилами проветривания рудников".

Исходя из указанных обстоятельств, обусловивших взрыв, а также учитывая систематическое игнорирование техническим руководством рудника правил техники безопасности и предписаний горно-технической инспекции, ГРИНДЛЕР приходит в категорическому выводу, что взрыв 23-го сентября 1936 года на Кемеровском пласте шахты Центральной -

"... является не случайностью, а результатом неправильного технического руководства на шахте".

Произведенное следственными органами детальное расследование обстановки, условий и обстоятельств взрыва 23-го сентября 1936 года на Кемеровском пласте шахты Центральная установило, что этот взрыв, повлекший гибель 10-ти и тяжёлые ранения 14-ти рабочих, не был случайным, а явился одним из диверсионных актов вскрытой следствием контрреволюционной троцкистско-фашистской организации, действовавшей на Кемеровском руднике на протяжении 1935-1936 г.г.

Следствием установлено, что Кемеровская к-р троцкистско-фашистская организация была создана в 1935 году обвиняемыми-троцкистами НОСКОВЫМ, ШУБИНЫМ и КУРОВЫМ, путем объединения их к-р троцкистской группы с к-р фашистской группой, организованной обвиняемым ПЕШЕХОНОВЫМ, действовавшим по заданиям германских фаши-

~~3~~

тов-диверсантов - вредителей - АРИМОНТ (удален в августе 1935г. из СССР за фашистскую деятельность) и обвиняемого ШТИКЛИНГ.

Следствием также установлено, что указанная выше контрреволюционная троцкистско-фашистская организация:

1. По прямым заданиям германских фашистов инженеров АРИМОНТ и ШТИКЛИНГ разработала план совершения ряда вредительских и диверсионных актов на Кемеровском руднике.

2. Организовала и осуществила ряд взрывов и поджогов на шахтах Кемеровского рудника и отравлений рудничных рабочих, выполняя как задания указанных выше германских фашистов инженеров АРИМОНТ и ШТИКЛИНГ так и к-р троцкистской организации в Кузбассе.

3. Осуществляя этот план гнусных преступлений, пыталась вызвать возмущение рабочих и подорвать их доверие к советской власти.

1. Образование контрреволюционной троцкистско-фашистской организации на Кемеровском руднике.

Показаниями на предварительном следствии НОСКОВА, ШУБИНА, КУРОВА, ЛЯЩЕНКО и ряда других обвиняемых по настоящему делу, установлено, что контрреволюционная троцкистско-фашистская группа на Кемеровском руднике образовалась по инициативе троцкистов, объединившихся с фашистскими германскими диверсантами и вредительскими элементами из административно-технического состава Кемеровского рудника.

Обвиняемый НОСКОВ, исключенный из рядов ВКП/б/, как разоблаченный троцкист-двурушник, показал:

"... наша к-р группа являлась сроском троцкистов и фашистски настроенных инженеров рудника. В троцкистскую часть группы входили: я, НОСКОВ и привлеченные мною троцкисты ШУБИН и КУРОВ. Фашистская часть к-р группы включала в себя инженеров - ПЕШЕХОНОВА, КОВАЛЕНКО, ЛЕОНЕНКО, ЛЯЩЕНКО и АНДРЕЕВА, причем руководителем фашистов являлся инженер ПЕШЕХОНОВ".

Обвиняемый НОСКОВ признал, что именно он

"... решил ПЕШЕХОНОВУ поставить прямо вопрос о совместной борьбе за изменение существующего строя".

О роли троцкистов в организации и преступной деятельности этой к-р группы обвиняемый АНДРЕЕВ показал следующее:

"... в нашу к-р группу входили еще следующие лица: бывший управляющий шахтой Центральная НОСКОВ, нач. 6-го участка шахты ШУБИН и начальник 4-го участка КУРОВ (все троцкисты). ... ПЕШЕХОНОВ мне сказал, что троцкистам в нашей организации принадлежит особо-активная роль. Они в своей вражде к партии не останавливаются ни перед чем, связавшись с нашей организацией, ведут вместе с нами активную работу против партии и социалистического строительства в стране".

Один из руководителей этой контрреволюционной фашистской группы обвиняемый ПЕШЕХОНОВ дал по этому поводу не менее подробные показания, заявив на следствии -

"... подрывную к-р фашистскую группу на руднике создал я и все время являлся ее руководителем... НОСКОВ являлся руководителем к-р троцкистской группы... с НОСКОВЫМ я был связан лично и от него знаю, что возглавленная НОСКОВЫМ троцкистская организация действовала у нас на руднике. НОСКОВ мне говорил, что он имеет прямое задание увязаться с нашей фашистской группой и все подрывные акты проводить совместно... наши общие к-р задачи вели к одной цели и осуществлялись нами совместно с троцкистами общими для всей группы методами".

Аналогичные показания о составе к-р организации и особой роли в этой организации троцкистов дают обвиняемые ШУБИН, ЛЯЩЕНКО, КУРОВ и КОВАЛЕНКО.

Следствие установило, что инициатива троцкистов НОСКОВА, ШУ-

БИНА и КУРОВА по об"единению к-р элементов на руднике являлась осуществлением общей установки троцкистской контрреволюционной организации. Эту установку получили обвиняемые НОСКОВ и ШУБИН от одного из руководителей троцкистского подполья в Западно-Сибирском крае, ныне арестованного и привлеченного к уголовной ответственности по другому делу ДРОБНИСА.

Так, обвиняемый НОСКОВ показал:

"... в троцкистскую организацию я был вовлечен ДРОБНИСОМ. ДРОБНИС мне сказал, что в Кемерово существует троцкистская организация, которая ведет под его руководством активную борьбу с ЦК ВКП/б/ и что он лично связан с видными троцкистами в Москве. ДРОБНИС предложил мне вступить в эту организацию... я дал согласие, так как это полностью отвечало моим убеждениям".

И дальше:

"... ДРОБНИС мне сказал, чтобы я прощупал главного инженера ПЕШЕХОНОВА, он — шахтинец, сидел в тюрьме... по всем данным, — сказал ДРОБНИС, — ПЕШЕХОНОВ человек озлобленный и на любое дело пойдет".
(Показания НОСКОВА 26/X-1936г.)

Выполняя это указание ДРОБНИСА и установив через членов троцкистской группы рудника обвиняемых ШУБИНА и КУРОВА, что на шахте Центральная действует к-р вредительская группа, возглавляемая ПЕШЕХОНОВЫМ, НОСКОВ информировал об этом ДРОБНИСА, который ему, как показывает НОСКОВ, предложил

"этих людей обязательно использовать для активной подрывной работы".

Допрошенный по этому поводу ДРОБНИС подтвердил эти показания НОСКОВА, как и аналогичные показания обвиняемого ШУБИНА, признав, что такого рода связь с фашистами является тактикой к-р троцкизма в его борьбе с пролетарским государством.

ДРОБНИС подтвердил, что на вопрос обвиняемого НОСКОВА —

"...можно ли привлекать к-р настроенных инженеров к нашей работе? Он ответил: "миндальничать в таких вопросах нельзя, когда стоит вопрос - мы или они. Мы, троцкисты, должны исходить из известного определения - в борьбе все средства хороши, и цель всегда оправдывает средства. Это санкционировано троцкистским центром. ТРОЦКИЙ сам сейчас пользуется услугами фашистской Германии".

В осуществлении этих установок ДРОВНИС, как он сам показывает, дал НОСКОВУ категорические указания связаться с главным инженером Рудуправления ПЕШЕХОНОВЫМ, о котором было известно, что он проводит на Кемеровском руднике диверсионную работу и с другими к-р элементами. В результате принятых обвин. НОСКОВЫМ, а также обвиняемыми ШУБИНЫМ и КУРОВЫМ мер, на Кемеровском руднике организовалась троцкистско-фашистская группа в составе: НОСКОВА, КУРОВА, главного инженера Кемеровского рудуправления ПЕШЕХОНОВА, главного инженера Кемеровского рудуправления АНДРЕЕВА, главного инженера шахты Центральная КОВАЛЕНКО, нач. вентиляции шахты Центральная ЛЯЩЕНКО и нач. 2-го района шахты Центральная ЛЕОНЕНКО.

II. Цели и задачи контрреволюционной троцкистско-фашистской организации.

Показаниями обвиняемых КУРОВА, ШУБИНА, НОСКОВА и ряда других обвиняемых по настоящему делу, а также показаниями свидетелей по настоящему делу ДРОВНИСА, ШЕСТОВА и СТРОИЛОВА установлено, что троцкистско-фашистская организация на Кемеровском руднике ставила своей основной задачей подготовку и совершение на руднике диверсионных и вредительских актов.

Обвиняемый КУРОВ показал, что -

"... НОСКОВ при встрече с ним, - КУРОВЫМ и ШУБИНЫМ сообщил, что он получил от ДРОВНИСА директиву развернуть на шахте подрывную работу в таком направлении, чтобы вызвать взрывы".

Обвиняемый КУРОВ показал:

"... нам, троцкистам, работающим на производстве, надо заниматься специфической работой, попросту - подрывной работой... мы не должны останавливаться ни перед чем. Он (НОСКОВ) нам сказал, что взрывы газа на шахтах, даже если при этом кое-кто из рабочих пострадает, были бы очень эффективными, в смысле результатов нашей работы".

Обвиняемый ШУБИН подтвердил это, показав, что -

"... по словам НОСКОВА, ДРОВНИС предложил ему вместе с нами заняться разрушительной работой на шахте... НОСКОВ заявил мне... путем агитации нам ничего не сделать, надо бороться не словами, а делом. Конкретного плана разрушительных работ НОСКОВ тогда мне не излагал, но указал, что мы должны организовать эту работу у себя на шахте"...

Это подтвердил и НОСКОВ, показавший:

"... диверсионно разрушительная работа нашей организации была направлена на то, чтобы вывести из строя шахту. В этих целях мы применили целый ряд методов, причем наиболее активным и действительным из них являлся путь загазования шахты, превращения ее в пороховой погреб, готовый каждую минуту взорваться... эти задачи подрывной работы мною были обсуждены с ПЕШЕХОНОВЫМ и затем ДРОВНИС их полностью одобрил".

На допросе 30/X-36г. это же показал и ДРОВНИС:

"... я разъяснил ему (НОСКОВУ), что основная задача организации, которую ставят троцкисты, исходя из директивы ТРОЦКОГО, - это всячески подрывать хозяйственные успехи партии в стране... я указал НОСКОВУ, что наша тактическая линия в настоящее время сводится к организации политического террора и экономического вредительства".

"... желая активизировать нашу разрушительную работу на руднике, я предложил НОСКОВУ установить связь с ПЕШЕХОНОВЫМ и его группой, постараться подчинить ее своему влиянию и вместе с ней усилить разрушительную работу... Я предложил НОСКОВУ эту работу (диверсионную) разворачивать смелее с тем, чтобы достичь нужных нам результатов... НОСКОВ с этим согласился".

Показания ДРОВНИСА полностью подтвердил и свидетель

ШЕСТОВ. ШЕСТОВ 31 октября 1936г. показал:

"... в Кемерово я встретился с ДРОВНИСом у него на квартире. Он, ДРОВНИС, сказал, что по углю (Кемерово) развернута подрывная работа. ДРОВНИС пояснил, что готовятся взрывы и вывод из строя целых участков шахт. Особенно широко эта работа велась на шахте Центральная, где, по словам ДРОВНИСА, сидело наиболее крепкое ядро участников троцкистской организации... из состава членов троцкистской организации, проводящих подрывную работу, я помню фамилию НОСКОВА, из специалистов он мне говорил о главном инженере ПЕШЕХОНОВЕ".

Стремление к-р троцкистско-фашистской организации возможно сильнее активизировать диверсионно-вредительскую работу на Кемеровском руднике объясняется особенным хозяйственным значением рудника.

На поставленный при допросе 31-го октября 1936 года свидетелю СТРОИЛОВУ вопрос, "почему объектом подрывной работы был избран Кемеровский рудник", - СТРОИЛОВ ответил:

"... Кемеровский рудник имеет большие перспективы потому, что здесь достаточно подробно разведаны угольные запасы. Исходя из большого удельного веса Кемеровского района, в перспективе развития Кузбасса, мы, естественно, сосредоточили на нем свое внимание".

III. Систематические отравления и убийства троцкистами рудничных рабочих.

В процессе расследования преступной деятельности контрреволюционной троцкистско-фашистской группы на Кемеровском руднике было установлено, что ряд случаев массового отравления рудничных рабочих газами, имевших место в 1935г. и 1936г. явился делом рук этой преступной группы.

Экспертная комиссия полностью подтвердила многочисленные показания рабочих (свид. ПОЦЕЛУЕНКО, БОБРОВА и др.) об исключительно-преступном, возмутительном состоянии шахтной вентиляции

-9-

и техники безопасности на Кемеровском руднике в целом.

По данным здравпункта шахты "Центральная" в 1935г. было 77 отравлений рабочих, а за 3 квартал 1936г. - 93 отравления.

По заключению экспертной комиссии -

"На шахте не соблюдались даже элементарные правила проветривания глухих забоев: вентиляторы устанавливаются неправильно - дули сами на себя, получался круговорот воздуха, перемычки делались небрежно и пропускали воздух, вентиляционные трубы не промазывались и не подводились к забою".

Констатируя преступное отношение к вентиляции шахты, экспертная комиссия указывает, что -

"... после всего сказанного становится ясным, какая создавалась вредная отравляющая атмосфера для рабочих, работающих в глухих забоях".

Уличенные приведенными выше фактами, обвиняемые должны были признать, что они умышленно и обдуманно в контрреволюционных целях организовали систематическое отравление и гибель рабочих.

Так, НОСКОВ показал:

"... ДРОБНИС мне предложил организовать на шахте акты физического уничтожения рабочих, путем отравлений и взрывов".

В соответствии с указанным заданием НОСКОВ, по собственному его признанию потребовал от членов организации:

"... в целях провокационного озлобления рабочих, организовывать взрывы и отравления рабочих на шахте".

С каким исключительным цинизмом действовали члены троцкистско-фашистской контрреволюционной группы, организуя отравление и гибель рабочих видно из показаний обвиняемого НОСКОВА, сообщившего на следствии, что:

"... в одном из разговоров с ним по поводу того, что "взрыв на шахте может произойти в любую минуту, ШУБИН заявил: "скоро наши братишки (рабочие) будут в шахтахдохнуть как крысы".

Следствием установлено, что обвиняемый ШУБИН после своей беседы с НОСКОВЫМ действительно с исключительным озлоблением осуществлял эти гнуснейшие методы борьбы с рабочим классом.

По показаниям обвиняемого ЛЯЩЕНКО, ШУБИН по поводу подготовки взрывов и гибели рабочих цинично говорил:

"... покажем рабочим веселую жизнь... это будет лучше всякой словесной агитации".

Когда, по показаниям обвиняемого ЛЯЩЕНКО, — он заметил ШУБИНУ:

"...слушай, зачем бить рабочих? ШУБИН на это ответил:

" а тебе то что, ведь тебя то не убьет, жив останешься, а рабочих хватит, если и убьет несколько человек".

Впрочем, обвиняемый ЛЯЩЕНКО также был согласен с этим зверским бандитским способом троцкистско-фашистской борьбы.

С этим "методом" борьбы были согласны и остальные члены организации. Так, обвиняемый КОВАЛЕНКО, на допросе от З/Х1-36г., излагая свою беседу с ШУБИНЫМ и ЛЕОНЕНКО, показал:

"... ЛЕОНЕНКО высказывал такие же фашистские взгляды, как и я, причем, когда ШУБИН говорил насчет того, чтобы газу поддать, имея в виду отравить рабочих, ЛЕОНЕНКО это здорово понравилось и он начал расхваливать ШУБИНА, заявив: " вот это голова, хитро придумал".

О том, как цинично и подло троцкистско-фашистские изуверы шли на отравление и убийство рабочих, показывает и обвиняемый АНДРЕЕВ:

"... я спросил НОСКОВА, понимает ли он, что подрывной работой мы неизбежно приведем шахту к взрыву, приведем к массовой гибели рабочих и к массовым отравлениям и угараниям их во время работы... НОСКОВ мне сказал, что забота об этом — не мое дело, он заявил, что как раз этими последствиями может быть спровоцировано недс

вольство рабочих политической партии".

Все это подтвердил и обвиняемый НОСКОВ, показавший:

"... вся наша работа была направлена на то, чтобы рабочие в шахте угорали и травились. Случаи эти были не единичны. Шахта нами была загазована".

Таким образом, свившая себе на Кемеровском руднике гнездо шайка троцкистско-фашистских диверсантов и вредителей занималась систематическим отравлением и убийством рудничных рабочих, умышленно создавая в шахтах на руднике опаснейшие и вреднейшие для здоровья и жизни рабочих условия работы. Когда же рабочие и, в первую очередь, стахановцы-шахтеры делали попытки добиться изменения этих условий, преступным искусственным путем созданных членами этой к-р троцкистско-фашистской организации, то в ответ на законные требования рабочих главари этой организации, спекулируя ссылками на всякого рода "объективные" обстоятельства, якобы мешающие наладить нормальные условия работы, старались еще больше вызвать недовольство рабочих, продолжая осуществлять свой преступный заговор.

Обвиняемый ЛЯЩЕНКО подтвердил, что -

"... большинство квалифицированных рабочих эти вредительские акты замечали... рабочие резко протестовали. Неоднократно ко мне приходил стахановец бригадир-забойщик БОБРОВ. Он заявлял, что рабочих задушили газом, работать по-стахановски нельзя. Приходится или простаивать, или, добиваясь выполнения плана, работать, рискуя жизнью. С такими же требованиями ко мне приходил стахановец бригадир-забойщик ШВЫРЕВ, приходили и другие рабочие".

Но, показал далее обвиняемый ЛЯЩЕНКО, -

"... мы реагировали очень просто... мы успокаивали рабочих заявлениями о том, что ничего страшного нет и поднимать шум вокруг этого вопроса (загазованности шахт) незачем. В своих выступлениях мы выставляли целый ряд объективных причин, по которым улучшение условий работы якобы невозможно".

Следствие установило, что члены контрреволюционной троцкистско-фашистской группы на Кемеровском руднике травили рудничных

рабочих по прямому указанию и с прямого одобрения ДРОВНИСА.

ДРОВНИС показал:

"Я должен прямо заявить следствию, что я не только санкционировал эту подлую работу, но даже подбадривал НОСКОВА, доказывая ему, что бороться за власть в белых перчатках — это не в нашем троцкистском духе. Я указал НОСКОВУ, что: "рабочий класс не должен знать, что это дело наших рук, ну, а если при нашей победе, когда-либо и узнают, то мы тогда сумеем по-своему раз'яснить".

Все приведенные выше данные дают полное основание считать установленным: 1) что контрреволюционная троцкистско-фашистская организация на Кемеровском руднике в своей оголтелой ненависти к советскому государству умышленно и совершенно обдуманно организовала систематическое отравление и убийство рабочих-горняков и 2) что эти систематические убийства рабочих троцкистско-фашистская шайка осуществляла по прямым указаниям и с прямого одобрения троцкистского союзного подпольного центра, по делу которого в настоящее время в Москве ведется следствие.

1У. Организация и совершение взрыва 23/1Х-36г. на шахте "Центральная".

Как указывалось в начале обвинительного заключения, взрыв происшедший 23/1Х-с.г. на шахте "Центральная", повлекший гибель десяти и тяжелые ранения 14 рабочих, явился одним из диверсионных актов, подготовленных и совершенных троцкистско-фашистской к-р группой, действовавшей на Кемеровском руднике. Это возмутительное преступление установлено по делу неопровержимыми доказательствами.

Обвиняемый ЛЯЩЕНКО по поводу взрыва на шахте признал:

"...подрывную работу на шахте Центральная вели ПЕНЕХОНОВ, я — ЛЯЩЕНКО, АНДРЕЕВ, КОВАЛЕНКО, ЛЕОНЕНКО и троцкисты — НОСКОВ, ШУБИН и КУРОВ. Наша длительная подрывная работа должна была неизбежно привести к взрыву шахты и гибели рабочих, что и случилось... как ни тяжело признаваться в том, что мы являемся виновниками гибели 9 человек, но должен признать, что взрыв на шахте 23/1Х был подготовлен нами и явился результатом тех подрывных действий, которые провела наша к-р группа на шахте".

Аналогичные показания по этому поводу дает и обв. АНДРЕЕВ:

"... взрыв 23/1Х — дело нашей троцкистско-фашистской группы... вся ответственность за нанесенные разрушения и человеческие жертвы должна лечь на нас... взрыв явился следствием целого ряда подрывных актов, систематически проводившихся ЛЕОНЕНКО и ЛЯЩЕНКО в центилиационном хозяйстве... вся наша подрывная работа на

шахте была организована таким образом, что взрыв на ней был неизбежен. Непосредственными исполнителями взрыва были КОВАЛЕНКО, ЛЯЩЕНКО, ЛЕОНЕНКО и КУРОВ".

Умышленное совершение преступного взрыва 23/IX - признают в своих показаниях и обвиняемые ПЕШЕХОНОВ, ЛЕОНЕНКО, КУРОВ, КОВАЛЕНКО и НОСКОВ. В частности НОСКОВ на допросе 27/X-с.г. показал:

"...23/IX-с.г. в результате нашей разрушительной работы на шахте "Центральная" произошел взрыв, которым убито 9 горняков и 15 тяжело ранено. Я еще раз заявляю следствию, что кровь этих рабочих лежит на мне".

У. Отравление со смертельным исходом горняков
ПИЧУГИНА и ПОРШНЕВА.

Как уже указывалось выше, систематические отравления и прямые убийства рабочих являлись одним из наиболее гнусных методов, применяемых троцкистскими к-р группами в их борьбе с рабочим классом Советского Союза.

Отравление газами горняков ПИЧУГИНА и ПОРШНЕВА, происшедшее в ночь на 28-е декабря 1935 года в результате умышленных преступных действий членов к-р организации, является также делом рук этой преступной шайки.

Обвиняемый ШУБИН показал:

"...В результате нашей работы в ночь на 28-е декабря 1935 года из старых пожарных очагов в рабочие места проникли удушливые газы "СО", которым были отравлены на смерть 2 рабочих отгребщика".

Об этом же показал и обвиняемый НОСКОВ:

"...ШУБИН с помощью ЛЕОНЕНКО в начале декабря 1935 г. произвели перепуск забутовочного материала с 5 параллели на ниже лежащий горизонт 135. В результате этого в выработки проник газ и в ночь на 28-е декабря было удушено газом 2 рабочих. Это был первый диверсионный акт, проведенный нами".

Насколько организованно действовали преступники, подготовляя гибель и отравление рабочих, и какими методами они маскирова-

ли свою гнусную к-р деятельность, свидетельствует акт, составленный обвиняемыми ПЕШЕХОНОВЫМ, АНДРЕЕВЫМ, ЛЯЩЕНКО и ЛЕОНЕНКО. Этот акт, говоря о причинах катастрофы 28-го декабря 1935 года и гибели горняков ПИЧУГИНА и ПОРШНЕВА, ссылками на ряд об'ективных причин, скрывает действительное состояние вентилирования участка, куда прорвался газ, также как скрывает и преступные действия ШУБИНА и ЛЕОНЕНКО, непосредственно вызвавших проникновение газа. В выводах этого акта говорится: "В данном случае произошло внезапное выделение окиси углерода в большом количестве (содержание в струе 0,75%). Такого явления раньше не наблюдалось, предусмотреть его было невозможно".

Этим актом, составленным самими членами контрреволюционной организации, занимавшими командные инженерно-технические посты на Кемеровском руднике, удалось в то время скрыть истинную причину катастрофы 28-декабря 1935 г. Лишь в процессе следствия по настоящему делу были вскрыты действительные причины гибели горняков ПИЧУГИНА и ПОРШНЕВА, а также была разоблачена фиктивность и подложность указанного выше "технического акта".

Созданная следствием экспертная комиссия, изучив все обстоятельства и обстановку события 28-декабря 35 г., также как и акт, составленный об этом происшествии ПЕШЕХОНОВЫМ и др. обвиняемыми по настоящему делу, признала, что:

"Истинная причина смертельного отравления рабочих ПИЧУГИНА и ПОРШНЕВА было не случайное проникновение окиси углерода, а имело место в виду преступной системы отработки целиков над основным штреком Волковского самовозгорающегося пласта с перепуском закладки с пожарного участка горизонта 94..."

Уличенные установленными следствием фактами, обвиняемые должны были признать, что отравление и гибель 28 декабря 1935г. 2-х рабочих явились результатом умышленных преступных действий этой, разоблаченной ныне контрреволюционной троцкистско-фашистской группы.

1У.Разрушение вентиляционного хозяйства и систематическое преступное нарушение правил по технике безопасности.

Полученные следствием многочисленные документальные данные о состоянии вентиляционного хозяйства, а также показания ряда свидетелей шахтеров и заключение специальной экспертной комиссии, свидетельствуют об исключительно и нарочито преступном хозяйничаньи на руднике членов этой контрреволюционной организации, пролезших на ответственные адм.технические посты.

Экспертная комиссия пришла к выводу, что:

"...Отношение обвиняемых к проветриванию и газовому режиму "не может не рассматриваться, как умышленный развал вентиляции шахты, длившийся продолжительное время и неминуемо влекущий создание условий для возникновения катастрофы, что и подтвердилось взрывом гремучего газа 23/1X - во втором районе".

Не менее категоричен в своих выводах о преступном отношении руководства шахты к вентиляции, технике безопасности и соблюдению правил производства горных работ начальник Главной горно-технической инспекции НКТП СССР - ГРИНДЛЕР.

Допрошенные по приведенным выше обстоятельствам обвиняемые, в силу бесспорности добытых следствием доказательств их преступной деятельности, должны были признать правильность выводов экспертизы и заключения начальника горно-технической инспекции НКТП, как и то, что совершенные ими преступные действия в области вентиляционного хозяйства, добычи угля, техники безопасности и т.д. являлись прямым осуществлением ими, как членами к-р троцкистско-фашистской организации, диверсионных и вредительских актов.

Так, обвиняемый ЛЯШЕНКО показал:

"...Я развалил все вентиляционное хозяйство шахты, создал такие условия, когда систематически в ряде забоев работы по добыче угля из-за загазованности прекращали, угледобыча срывалась. Мною введены из строя 2 забоя на 2-м участке шахты: один от 21-й и второй от 23-й печи. Мощные вентиляторы "Сирокко-5" переносил из загазованных забоев в забой, не имеющие газа".

О вредительстве, систематически проводившемся этой к-р организацией на Кемеровском руднике, показал и обв. АНДРЕЕВ:

"...Одним из основных способов подрывной работы нашей группы являлось дезорганизация и развал вентиляционного хозяйства шахты. Особенности шахты "Центральной" (повышенная газонасыщенность) нами были использованы в нашей разрушительной работе. При выемке угля мы создавали громадное количество тупиков, которое провентилировать было совершенно невозможно. В результате эти тупики сильно загазовывались сами и загазовывали прилегающие к ним выработки. Этим выводились из строя забой. В тоже время оставление этих тупиков создавало на шахте угрозу взрыва и всплеск".

АНДРЕЕВ далее показывает:

"В тех же целях снижения фронта работ вентиляция нами разваливалась... Замеры газа в забоях производились неправильно. Неправильно же производилась и запись о загазованности забоев, чем создавалось видимое благополучие в то время, когда забой были сильно загазованы".

Говоря о результатах вредительства АНДРЕЕВ, как и ЛЯЩЕНКО указывает:

"В результате всего этого на шахте были созданы такие условия, что постоянно можно было ожидать взрыва с крупными разрушениями и человеческими жертвами".

Аналогичные показания дает обвиняемый КОВАЛЕНКО:

"В вентиляционном хозяйстве разрушительная работа велась мною совместно с участниками к-р организации АНДРЕЕВЫМ, ЛЯЩЕНКО и ЛЕОНЕНКО. Разрушительная работа здесь была направлена на расстройство системы вентиляции, создание условий для насыщения газом забоев и невозможности работы в забоях... Мы сознательно загазовывали забой, чем поставили шахту перед неизбежностью взрыва и гибели рабочих... Тупики, концентрировавшие в себе газ, стали очагами отравления рабочих и взрывов".

Создание тупиков, являющееся грубейшим нарушением правил

горных работ, вызывающее загазованность забоев и тем самым ставящее шахту под постоянную угрозу взрыва, гибели рабочих, срыва угледобычи и т.д. являлось одним из основных методов вредительской, подрывной работы троцкистов на шахте "Центральная".

Обв. КОВАЛЕНКО, излагая свою беседу с ЛЯШЕНКО, показал:

"ЛЯШЕНКО заявил: газ любит тупики, а я их (рабочих) посажу с воздухом на голодный паек; воздух у меня будет циркулировать в передней части участка, а в забой пусть носят с собой в мешках воздух".

О размахе и особой опасности вредительской деятельности троцкистской к-р группы на Кемеровском руднике говорит и бывший главный инженер Кузбассугля СТРОИЛОВ, показавший на предварительном следствии, что:

"По словам ПЕШЕХОНОВА, троцкисты требуют активной подрывной работы на руднике и что, кроме троцкистов, на него особенно нажимает немецкий инженер ШТИКЛИНГ, также требуя усиления подрывной работы."

Допрошенный ПЕШЕХОНОВ эти показания СТРОИЛОВА подтвердил.

Результаты вредительской деятельности к-р троцкистской организации до того разительны, что даже СТРОИЛОВ, сам уличенный в активной вредительской деятельности по Кузбассуглю, назвал вредительские акты троцкистской к-р группы на Кемеровском руднике "бандитизмом".

УП. Участие немецкого инженера ШТИКЛИНГА Э. в совершенных на Кемеровском руднике вредительских актах.

Ряд обвиняемых ПЕШЕХОНОВ, ЛЯШЕНКО, АНДРЕЕВ и др. в своих показаниях с полной определенностью указывали на прямое участие в организации вредительских актов, совершенных отдельными членами данной к-р группы, немецкого инженера Э. ШТИКЛИНГ, работавшего в качестве специалиста на Кемеровском руднике до 15-октября 1935 г.

Эти же обвиняемые указывали на то, что связь членов их

контрреволюционной группы с ШТИКЛИНГОМ была не случайной, а была обусловлена фашистскими убеждениями обвиняемых и их стремлением ослабить путем подрывной работы обороноспособность советского государства.

Обв. ЛЯЩЕНКО показал, что, говоря об АРИМОНТЕ и ШТИКЛИНГЕ, ПЕШЕХОНОВ ему сообщил, что

"Он с этими немцами связан и ведет подрывную работу совместно с ними и по их указанию".

Тогда же, как это подтвердил далее ЛЯЩЕНКО, ПЕШЕХОНОВ предложил и ему связаться с АРИМОНТ и ШТИКЛИНГОМ, заявив при этом:

"Разве мы одни, что нибудь с советской властью сделаем? Одним нам это дело и начинать бы не следовало... Да и тебе надо связаться с ними, они тебе расскажут, как и что надо делать".

Эту связь с АРИМОНТ и ШТИКЛИНГОМ, ПЕШЕХОНОВ не только сам установил, но и свел с ними обв. ЛЯЩЕНКО. По этому поводу обв. ЛЯЩЕНКО показал:

"ПЕШЕХОНОВ после этого (знакомства с ШТИКЛИНГ), обращаясь к немцам и указывая на меня, заявил: "вот тоже наш орел, которому можно доверить все, умрет, но не выдаст, а что надо сделает"... ШТИКЛИНГ тогда встал со стула и, подойдя ко мне ближе, стал мне говорить, что я должен все, что мне поручает по подрывной работе ПЕШЕХОНОВ аккуратно выполнять, делать это осторожно и никому об этом не говорить, так как это дело очень серьезное".

Конкретные задания ШТИКЛИНГА по совершению вредительских актов, как утверждает ЛЯЩЕНКО, он получил через ПЕШЕХОНОВА. Из полученных заданий на ЛЯЩЕНКО была возложена обязанность загазовать забои и разрушить вентиляцию. ЛЯЩЕНКО и другие члены этой преступной организации полностью и в самых широких размерах выполнили все вредительские акты, организованные ШТИКЛИНГОМ.

О преступных целях пребывания ШТИКЛИНГА на Кемеровском руднике и его участии в организации вредительских актов показыв-

вают обвиняемые АНДРЕЕВ, ЛЯЩЕНКО и др.

ШТИКЛИНГА, как вредителя, по показаниям НОСКОВА, ему называл и КОВАЛЕНКО.

"Однажды, показал НОСКОВ, я передал КОВАЛЕНКО содержание наших разговоров с ПЕШЕХОНОВЫМ, при чем КОВАЛЕНКО мне подтвердил эти разговоры и сказал, что ШТИКЛИНГ ему действительно известен, как человек занимавшийся вредительством в Кемерово".

Допрошенный по этому вопросу СТРОИЛОВ полностью подтвердил показания АНДРЕЕВА и НОСКОВА о преступной деятельности ШТИКЛИНГА на Кемеровском руднике и его преступных связях с членами к-р троцкистской организации.

СТРОИЛОВ кроме того показал, что он, СТРОИЛОВ, устроил при посредстве ПЕШЕХОНОВА ШТИКЛИНГА на работу в одном из предприятий в Кемерово по прямому требованию консула одного из иностранных государств в г. Новосибирске.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый ПЕШЕХОНОВ полностью подтвердил свою связь с фашистом-вредителем обв. ШТИКЛИНГ, показав:

"Мне известны руководители к-р организации немцы... ШТИКЛИНГ и АРИМОНТ... Они мне известны потому, что все задания по контрреволюционной работе я получил от них".

Привлеченный к ответственности по настоящему делу обв. ШТИКЛИНГ признал, что он занимался организацией вредительских актов на Кемеровском руднике.

На допросе 6-ноября 1936 года ШТИКЛИНГ показал:

"На Кемеровском руднике я проводил вредительскую работу вместе с русским инженером ПЕШЕХОНОВЫМ... я установил связь с ПЕШЕХОНОВЫМ... в конце 1933 года".
"ПЕШЕХОНОВ мне говорил, что он привлек для вредительской работы инженера шахты АНДРЕЕВА, техников КОВАЛЕНКО и ЛЯЩЕНКО".

Касаясь конкретно вредительских актов, в совершении которых он был заинтересован, ШТИКЛИНГ, по его показаниям, предложил

ПЕШЕХОНОВУ:

"Тормозить строительство шахты "Северная, задерживать развитие шахты "Центральная", распространять подземные пожары и не выполнять план добычи угля".

Эти задания ШТИКЛИНГА по совершению вредительских актов, как было указано выше, на Кемеровском руднике были полностью выполнены членами троцкистско-фашистской группы.

Таким образом, следствие считает установленным, что обв. ШТИКЛИНГ использовал свое пребывание в СССР и службу на государственном предприятии для организации вредительских актов на Кемеровском руднике; свою вредительскую деятельность осуществлял через членов контрреволюционной троцкистско-фашистской организации, действовавшей на Кемеровском руднике.

Следствие считает всеми обстоятельствами дела установленным, что эту преступную контрреволюционную деятельность обвиняемый ШТИКЛИНГ осуществлял по прямым указаниям разведывательного органа одного из иностранных государств.

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу: НОСКОВ, ШУБИН, КУРОВ, ЛЯЩЕНКО, АНДРЕЕВ, КОВАЛЕНКО, ПЕШЕХОНОВ, ШТИКЛИНГ — полностью признали себя виновными в пред'явленном им обвинении.

Обвиняемый ЛЕОНЕНКО виновным себя признал частично, но уличается полностью в пред'явленных ему обвинениях показаниями других обвиняемых по настоящему делу, показаниями свидетелей и заключением экспертной комиссии.

УШ. Формула обвинения.

На основании изложенного обвиняются:

1. НОСКОВ Иван Иванович, 1901 года рождения, бывш. управ-

ляющий шахты "Центральная", ранее не судившийся.

2. ПУБИН Федор Иванович, 1905 года рождения, горный инженер, бывш. начальник участка шахты "Центральная", ранее не судившийся.

3. КУРОВ Михаил Иванович, 1911 года рождения, горный инженер, бывш. пом. заведующего вентиляцией шахты "Центральная", ранее не судившийся.

4. ЛЯЩЕНКО Иван Титович, 1895 года рождения, горный техник, бывш. заведующий вентиляцией шахты "Центральная", дважды осужденный в 1928 г. и в 1931 г. по ст. 108 УК РСФСР.

5. АНДРЕЕВ Владимир Михайлович, 1903 года рождения, горный инженер, бывш. главный инженер Кемеровского Рудоуправления, ранее не судившийся.

6. КОВАЛЕНКО Иван Емельянович, 1901 года рождения, горный техник, бывш. главный инженер шахты "Центральная", ранее не судившийся.

7. ЛЕОНЕНКО Николай Семенович, 1910 года рождения, горный техник, бывш. начальник участка шахты "Центральная", ранее не судившийся.

8. ПЕШЕХОНОВ Иван Андреевич, 1888 года рождения, горный инженер, бывш. главный инженер Кемеровского рудника, осужденный в 1928 г. за вредительство к 3 годам испр.-труд. лагерей, - в том, что

а) начиная с 1935 года состояли активными участниками к-р троцкистско-фашистской организации, действовавшей на Кемеровском руднике и ставившей своей целью борьбу с советским государством, путем совершения диверсионных и вредительских актов;

б) на протяжении 1935-36 г.г. организовано совершили ряд

вредительских актов, направленных к дезорганизации шахтного хозяйства, срыву угледобычи, развалу шахтного транспорта, срыву мероприятий по технике безопасности и правил производства работ на газоопасных шахтах;

в) для организации взрывов, пожаров, гибели и отравления рабочих разрушили вентиляционное хозяйство шахты, организовали загазованность забоев, умышленно и систематически допускали работы в забоях с такой газонасыщенностью (до 6%), которая неизбежно приводила к отравлению рабочих и взрывам на шахте;

г) подготовили и совершили 23 сентября 1936г. взрыв газа во втором районе шахты "Центральная", повлекший гибель десяти и тяжелое ранение четырнадцати рабочих горняков;

д) умышленно организовали проникновение углекислого газа в рабочие места, прямым результатом чего 28 декабря 1935г. явилась смерть от отравления газом двух горняков,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

9. ШТИКЛИНГ Эмиль Иванович, 1889 года рождения, обер штейгер, немецко-подданный,

в том, что, прибыв в СССР в качестве специалиста горного инженера и работая с 1933 по октябрь 1935г. на Кемеровском руднике, связавшись с членами к-р троцкистско-фашистской организации, действовавшей на Кемеровском руднике ПЕШЕХОНОВЫМ, ЛЯЩЕНКО, АНДРЕЕВЫМ и КОВАЛЕНКО, - организовал и осуществил через них ряд вредительских актов, направленных к срыву угледобычи на шахте, задержке развития шахты "Центральная" и дезорганизации шахтного хозяйства,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11
УК РСФСР.

Все указанные выше обвиняемые подлежат суду Военной
Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Дело в отношении ДРОБНИСА, ШЕСТОВА и СТРОИЛОВА, как не-
посредственно связанных с преступной контрреволюционной троц-
кистской деятельностью ПЯТАКОВА, МУРАЛОВА и др., следствие о
которых продолжается, выделено в особое производство.

Настоящее обвинительное заключение составлено "..."
ноября 1936 года.

ЗАМ. ПРОКУРОРА СОЮЗА ССР-

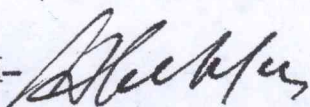
(Г. РОГИНСКИЙ)

СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ
при ПРОКУРОРЕ СОЮЗА ССР-

(М. РАГИНСКИЙ)

ВЕРНО:

СЕКРЕТАРЬ ЭКО ГУГБ НКВД СССР-
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ-

(ФЕЛЬДМАН)

СПИСОК СВИДЕТЕЛЕЙ.

1. ГРИНДЛЕР	-	Начальник горно-технической инспекции.
2. ДРОБНИС	-	
3. ШЕСТОВ	-	
4. СТРОИЛОВ	-	
5. ПОЦЕЛУЕНКО	-	{
6. БОБРОВ	-	{ рабочие шахты "Центральная"
7. ЧЕКАЛИН	-	}
8. ЛЕВИКОВ	-	{
9. ШУВАНОВ	-	{ местный горный надзор.